

Линь Сюаню было за сорок. Он был одет в опрятную одежду, волосы аккуратно уложены, лицо румяное — собеседник выглядел очень доброжелательным.

— Снимай кепку, — улыбнулся Линь Сюань. — Перейдём сразу к делу.

Чэн Ши не стал ломаться и сразу снял кепку, открыв красивое лицо с юношескими чертами.

— Ну, выкладывай, какие мысли? — Линь Сюань изучающе смотрел на юношу.

Ему действительно очень нравились тембр и способности Чэн Ши, но в то же время он терпеть не мог проблемы. Если парень покажется ему слишком проблемным, он без колебаний откажется от него — незаменимых нет.

Юноша уже испытал это на себе в прошлой жизни. Будь мужчина слишком придирчивым, в прошлый раз для озвучки этого персонажа в «Секунде» не наняли бы абы кого.

Чэн Ши поджал губы, не зная, с чего начать. Линь Сюань сразу перехватил инициативу, заставив его колебаться, что стоит говорить, а что нет.

— Я хотел бы сначала выслушать ваше предложение, господин Линь, — серьёзно ответил Чэн Ши.

— Хей, ну ты и малый! Мало того что на вопрос не ответил, так ещё и меня спрашиваешь. Ладно, пойдёт.

Линь Сюань достал сигарету из пачки и, вскинув бровь, спросил:

— Не возражаешь?

Чэн Ши покачал головой, но взял лежавшую рядом маску и надел её.

Он не обиделся. Голос — это хлеб актера, так что мужчина всё понял. В клубах дыма Линь Сюань молча разглядывал спокойного паренька перед собой. Судя по его виду, тот, вероятно, даже не принимал всё это близко к сердцу.

Линь Сюань заговорил:

— Я из тех, кто ценит таланты, но боится лишней мороки. Скажу прямо, всё зависит от того, хочешь ли ты признаваться.

— Нет, — без колебаний ответил Чэн Ши.

Линь Сюань усмехнулся:

— Хорошо, не признавайся. Мне-то всё равно. Вообще-то, после случившегося мне и ехать-то сюда не стоило. Но ничего не поделаешь, среди всех только ты более-менее подходишь. Условие нашего сотрудничества — это дело должно быть улажено чисто.

— Хорошо, — парень прикрыл веки и тихо добавил: — Я напишу опровержение в Weibo, что приходил на съёмочную площадку «Секунды», чтобы навестить друга.

— Ты слишком наивен, Чэн Ши, — Линь Сюань перестал улыбаться и потушил сигарету. — Пользователи сети не дураки. Как ты объяснишь после такого опровержения, что твоё второе «я» участвовало в озвучке роли в фильме?

Чэн Ши замолчал. Он действительно не подумал об этом.

«А! Почему всё так сложно? Знай я заранее, что всё так обернется, то даже под угрозой перезапуска не стал бы участвовать в «Любви и лете»!!!»

— Я укажу тебе верный путь. В этом деле лучше напустить тумана. И не подтверждай, и не опровергай. Пользователи и так уже всё прекрасно понимают, на самом деле твои слова уже не так важны.

Линь Сюань вздохнул, всё-таки парень ещё молод и неопытен. Если поступить так, как предлагает юноша, и выпустить прямое опровержение, ситуация раздуется еще сильнее.

Чэн Ши вроде бы понял, а вроде и нет. Не значит ли это, что ему нужно просто отмалчиваться и не отвечать?

Заметив на лице Чэн Ши легкую растерянность, Линь Сюань решил выложить карты на стол. Он достал контракт:

— Вот, взгляни. Если согласен — ставь подпись, и будем считать, что наше сотрудничество состоялось. Если где-то есть вопросы, можешь озвучить. Когда договоримся, официальный аккаунт «Секунды» опубликует список актеров озвучки. Тебе нужно будет сделать репост, а в остальном — ничего не отвечай. Пусть пользователи гадают сами.

Чэн Ши понял. Линь Сюань предлагал ему напрямую утвердиться в статусе актера озвучки, в то время как Чэн Сяо Ши больше не должен был появляться перед публикой.

«И какая разница, что все и так всё прекрасно понимают? В конце концов, прямых доказательств нет».

Подумав об этом, он принялся внимательно изучать контракт.

***

[И это Чэн Ши, и то Чэн Ши]

23L: Я слежу за этим вбросом уже почти неделю, неужели до сих пор нет новостей?

45L: Реалити-шоу закончилось день назад. Не верю, что Чэн Сяо Ши до сих пор не в курсе ситуации.

61L: Боюсь, он как раз потому и выбрал тактику игнорирования, что всё знает...

89L: Да ладно вам, я правда хочу знать, является ли Дядюшка, чешущий пятки, тем самым Чэн Сяо Ши. Всё-таки он озвучит моего любимого Цзи Чэня.

Из-за того что Чэн Сяо Ши долго не давал ответа, обсуждения в сети становились всё более бурными. Однако в одном люди уже сошлись. Артист и анонимный голос — определенно один и тот же человек. При этом фанаты с обеих сторон прошли путь от шока и отрицания до поразительного единодушия. Парень — красавчик, а его вторая личность — талант, и если это одно лицо, то в этом, кажется, нет ничего плохого.

И вот, посреди непрекращающихся атак со стороны пользователей, Чэн Ши опубликовал новый пост и одновременно удалил свой аккаунт. Пост выложил Дядюшка, чешущий пятки, а удалился — Чэн Сяо Ши.

Чэн Ши: Репост @«Секунда»: Список актеров озвучки подтвержден, публикуем состав [Изображение]

1L: Хватаю! Первый на очереди!

54L: ?? Твою мать, что происходит?? Почему пост выложил Дядюшка, чешущий пятки? Разве это не должен был сделать Чэн Сяо Ши?

65L: Чел выше, я только что проверил: аккаунт Чэн Сяо Ши уже значится как удаленный. С ума сойти, он просто бросил пять миллионов подписчиков??!! Если они тебе не нужны, отдай мне!!!

76L: Так какая сейчас ситуация? Почему все говорили, что на площадку «Секунды» ходил Чэн Ши и трубку брал Чэн Ши, а пост в соцсети сейчас выкладывает Дядюшка!!

117L: Да что тут непонятного, это же признание по умолчанию!! Он просто во всём сознался!

168L: Умираю со смеху. Ты думал, если «свалишь», мы тебя не узнаем? Слышал про тактику страуса, Чэн Сяо Ши? Ха-ха-ха-ха!

299L: Согласна! Дядюшка, чешущий пятки — это и есть Чэн Ши! Беги-беги, с одного аккаунта ты свалил, но сможешь ли свалить сразу с двух?

316L: Офигеть, это что же получается: у Дядюшки не только голос как у Цзи Чэня, но теперь даже внешность в точности как у Цзи Чэня из моих фантазий?!!

465L: О-о-о, обожаю, просто обожаю!

571L: Чэн Сяо Ши, ну и куда ты удираешь! Ты сбежал, а как же моё «Светлое будущее»!!!

722L: Да не, я всё равно не верю. Дядюшка, чешущий пятки, ведь не говорил прямо, что он —

это Чэн Ши, с чего вы так уверены?

811L: Тогда скажите, если это не он, то кто? Если Чэн Сяо Ши — не он, то кто тогда? Имена же идентичные, чего тут еще вычислять, это он!

***

На другой стороне.

Мэн Синь лежал на кровати, листая горячие темы в «Большеглазике». Он увидел, что Чэн Ши удалил свой аккаунт — страницу с пятью миллионами подписчиков, число которых всё еще стремительно росло. Тот просто взял и бросил его, когда захотел.

А ему самому приходится ежедневно поддерживать свой аккаунт, на котором нет и пятисот тысяч живых подписчиков.

Мэн Синь не мог понять свои чувства. На сердце было тошно и немного тревожно. Чэн Ши, несомненно, был выдающимся, а ему самому, казалось, и предъявить миру было нечего.

Юноша долго оставался в своей комнате, пытаюсь ни о чем не думать, но в голове царил хаос. То перед глазами всплывал яростный лик Мэн Хуэя, то мелькало нетерпение, время от времени проступавшее в чертах его парня. То мерещился Чэн Ши — свободный, независимый и капризно-дерзкий.

Он тоже хотел иметь свою цель.

В хаос, в это темное место, скрытое за пеленой тумана, наконец-то пробился луч света.

Он пойдет в университет, он изменит себя. Он не хочет быть чьим-то придатком, он хочет быть просто самим собой.

Придя к окончательному решению, он спустился вниз, нашел отца и высказал свои мысли.

С самого детства Мэн Хуэй баловал его, и, если не считать прошлого раза, никогда на него не злился. Но парень не ожидал, что едва заикнется о желании пойти в университет, как тут же получит пощечину.

— Ты куда не пойдешь! Сиди дома смирно! — Отец смотрел свирепо. — Эти два дня я терпел и не трогал тебя, а ты смеешь заявляться ко мне и искать неприятностей! Что у вас в итоге происходит с Гу Синчжоу?! — допрашивал собеседник.

Рука у Мэн Хуэя была тяжелой. После одного удара половина лица Мэн Синя мгновенно покраснела. С ним никогда так не обращались, и в итоге первым, кто поступил с ним подобным образом, оказался отец, которым он восхищался с малых лет?

Его глаза покраснели, наполнившись слезами. Отбросив прежнюю покорность, он закричал:

— Что я сделал не так? Я просто хочу пойти в университет!

— Пока дело между тобой и Гу Синчжоу не будет улажено, ты будешь сидеть дома!

С тех пор как Мэн Хуэй получил тот звонок от старого господина Фу, проблемы посыпались одна за другой. Половина прежних партнеров начали расторгать с ним контракты, предпочитая выплатить неустойку, лишь бы не продолжать сотрудничество. Разве мог он не понимать, что это значит?

В итоге остались лишь те, кто был тесно связан с семьей Гу.

И как назло, этот Мэн Синь еще и на шоу строил рожи Гу Синчжоу. Совсем его разбаловали, характер стал просто невыносимым. Если они лишатся поддержки семьи Гу, дело не ограничится одной пощечиной.

Мэн Хуэй не ожидал от себя такой жестокости, но в порыве гнева приказал запереть сына в комнате.

Окна были заколочены наглухо, он вообще не мог выйти.

Когда раздался звонок от Мэн Синя, Чэн Ши как раз поставил свою подпись на контракте.

Линь Сюань, увидев, что Чэн Ши звонят, поднялся:

— Уже поздно. Если что-то понадобится, связывайся со мной по телефону.

Чэн Ши кивнул:

— Спасибо вам, господин Линь.

Линь Сюань добродушно рассмеялся:

— Молодой человек, я в тебя верю.

Чэн Ши вежливо улыбнулся. Дождавшись, пока Линь Сюань выйдет из кабинета, юноша наконец ответил на звонок.

— Алло?

Некоторое время на той стороне царил тишина. Он слегка нахмурился:

«Что случилось?»

Когда он уже начал подозревать, что собеседник нажал на вызов случайно, в трубке раздался голос Мэн Синя, в котором слышались рыдания.

— Брат...

— Хм? Что случилось? — Чэн Ши смягчил голос и терпеливо ждал.

Мэн Синь думал, что сможет сдержаться, но внезапно услышав мягкий голос собеседника, окончательно сорвался. Обида в его душе хлынула наружу подобно морскому приливу.

— Брат, ты можешь приехать и забрать меня? — он действительно не знал, что делать.

Парень был в отчаянии. Его круг общения был крайне мал. Кроме Гу Синчжоу, рядом не было

ни одного близкого друга. Он мог быть со всеми в добрых отношениях, но у него не было никого, кого можно было бы назвать по-настоящему верным другом. Запертый Мэн Хуэем, он не мог обратиться к Гу Синчжоу. У него просто не осталось выхода. Если и Чэн Ши ему не поможет...

Мэн Синь крепко сжимал телефон, тихо всхлипывая. Жгучая боль на щеке не шла ни в какое сравнение с душевными муками.

Спустя долгое время с той стороны наконец послышался вопрос:

— Где ты?

— У-у... Брат... Я... Мэн Хуэй запер меня дома, я не могу выйти... — Мэн Синь окончательно расклеился. Он осторожно спросил: — Брат, ты правда приедешь?

Чэн Ши потер виски и тяжело вздохнул:

— Скинь мне геопозицию.

Из тех нескольких слов, что он услышал, Чэн Ши понял общую суть происходящего. Похоже, сюжет дошел до одного из важнейших поворотов в книге. Повесив трубку, он в некотором оцепенении смотрел на журнал вызовов.

Юноша отчетливо помнил, что в книге у Мэн Синя и Гу Синчжоу случилась размолвка, после чего Мэн Хуэй запер сына. Это стало ключевым фактором, давшим толчок к окончательному преображению Мэн Синя. Но... В книге Мэн Синь позвонил Гу Синчжоу, а вовсе не ему, пушечному мясу...

Поразмыслив, Чэн Ши всё же отправил сообщение Фу Цзиню. Только дурак поедет туда в одиночку. Даже если Фу Цзинь не сможет, юноша мог бы «одолжить» помощника Чжао. В конце концов, он чувствовал, если пойдет сам, старый извращенец Мэн Хуэй вполне может запереть и его тоже.

<http://bllate.org/book/17294/1618482>